

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному периодическому обзору
Тридцать четвертая сессия
4–15 ноября 2019 года

Резюме материалов по Ираку, представленных заинтересованными сторонами*

**Доклад Управления Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека**

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад был подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека с учетом периодичности универсального периодического обзора. Доклад содержит резюме материалов, представленных 54 заинтересованными сторонами¹ в рамках универсального периодического обзора и изложенных в краткой форме в связи с ограничениями по объему документации.

II. Информация, представленная заинтересованными сторонами

A. Сфера охвата международных обязательств² и сотрудничество с международными правозащитными механизмами и органами³

2. Фонд МААТ, фонд «Алькарама», «Международная амнистия» (МА), Группа по правам человека в регионе БВСА и другие заинтересованные стороны заявили, что с предыдущего цикла УПО власти не предприняли никаких шагов для присоединения ко второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, Факультативному протоколу к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей⁴.

3. Организация «Джаст этонмент» и другие заинтересованные стороны настоятельно призвали Ирак присоединиться к Международному уголовному суду и обеспечить верховенство права в Ираке⁵.

* Настоящий документ до его передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

4. Организация «Аль-Мизан» («Аль-Мизан») рекомендовала Ираку ратифицировать Конвенцию № 130 Международной организации труда 1969 года о медицинской помощи и пособиях по болезни⁶.
5. Фонд «Джиян» призвал правительство снять внесенные оговорки к пунктам f) и g) статьи 2 и к статье 16 КЛДЖ, предписывающим государствам отменить дискриминационные законы и практику и обеспечить равенство во всех вопросах, связанных с семейно-брачными отношениями; и настоятельно призвал правительство принять процедуру индивидуальных жалоб согласно ратифицированным договорам по правам человека⁷.
6. «Алькарама» также рекомендовал Ираку соблюдать сроки представления своих докладов договорным органам; представить свои просроченные доклады как Комитету по правам человека, так и КНИ; и добросовестно сотрудничать с КНИ в контексте предстоящих срочных действий⁸.
7. «Альянс иракских меньшинств» (АИМ) рекомендовал правительству ввести законодательство, регулирующее административные права районов проживания меньшинств на основе статьи 125 иракской Конституции⁹.
8. Международная кампания за ликвидацию ядерного оружия (МКЛЯО) рекомендовала Ираку в срочном порядке ратифицировать Договор Организации Объединенных Наций о запрещении ядерного оружия в качестве дела международной значимости¹⁰.

В. Национальная правозащитная основа¹¹

9. АИМ отметила, что в 2015 году иракское правительство упразднило Министерство по правам человека, отвечавшее за представление международных докладов и выполнение международных обязательств. Несмотря на существование с 2012 года Независимой комиссии по правам человека, национальная правозащитная основа требует дополнительного подкрепления¹². Авторы СП1 заявили, что также в 2015 году было упразднено Государственное министерство по делам женщин. Ликвидация этих двух министерств привела к разукрупнению файлов по правам человека и делам женщин¹³.
10. Авторы СП7 рекомендовали Ираку отменить статью 398 иракского Уголовного кодекса, которая освобождает насильников от наказания, когда те женятся на своих жертвах; отклонить намечаемые поправки к Закону № 188 о личном статусе 1959 года, которые будут поощрять детские браки и полигамию; и скорректировать остающиеся дискриминационные статьи Закона № 26/2006 о гражданстве с целью обеспечить, чтобы женщины и мужчины пользовались равными правами на приобретение, передачу, сохранение и изменение своего гражданства на равной основе¹⁴.
11. Глобальный центр правосудия (ГЦП) отметил, что иракский Уголовный кодекс (статья 393) не соответствует международным стандартам и не охватывает ряд способов изнасилований, совершаемых и используемых ИГИЛом против езидов¹⁵.
12. «Алькарама» отметил, что созданная в 2012 году Иракская высокая комиссия по правам человека страдает дефицитом независимости и беспристрастности и редко занимается такими вопросами, как несправедливые судебные процессы, пытки и казни без надлежащего разбирательства¹⁶.
13. Иракская сеть по правам ребенка (ИСПР) настоятельно призвала юридический Парламентский комитет и Комитет по делам женщин, семьи и детей быстро принять Детский кодекс¹⁷.
14. «Джиян» рекомендовал правительству учредить комиссию по установлению истины и примирению, в мандат которой будет входить проведение таких мероприятий, как составление точных и полных списков убитых или пропавших без вести и других жертв, проведение исследований, консультирование по адекватным компенсациям, сбор свидетельских показаний как жертв, так и лиц, связанных с исполнителями, информирование и повышение осведомленности общественности¹⁸.

«Джиян» далее рекомендовал правительству наметить всеобъемлющую программу компенсаций выжившим потерпевшим и другим жертвам¹⁹.

15. «Джиян» настоятельно призвал Ирак начать широкие консультации с выжившими потерпевшими, жертвами, членами их семей, ОГО, религиозными и традиционными общинами с целью обеспечить их участие в создании и предстоящей работе комиссии по установлению истины и/или примирению, а также в процессе дискуссий относительно подобающей и реалистичной схемы компенсаций²⁰.

16. «Джубили кампейн» (ДК) настоятельно призвала Ирак реформировать свои законы о личном статусе, с тем чтобы в соответствии с международным правом произвести равное признание всех граждан, бахаистов и других немусульман, а также мусульман, пожелавших перейти в другую веру, в соответствии со статьей 18 Всеобщей декларации прав человека²¹.

17. «Рашид интернешнл» отметила, что рост интернет-торговли древностями остается глобальной проблемой, которая выходит за рамки способности стран происхождения, таких как Ирак, решить ее самостоятельно. Странам происхождения надо присоединиться к международным сетям сотрудничества и работать со странами сбыта, и особенно с развитыми экономиками, с целью разработки стратегий по борьбе с незаконной торговлей древностями. Многосекторальные меры носят более эффективный характер, чем единичные символические действия. Значительная доля древностей остаются пропавшими без вести или отсутствуют на рынке, берущем начало в Ираке порой в результате крупномасштабных разграблений, совершенных ИГИЛом, и порой по приказам организованных преступных синдикатов, а временами и путем конъюнктурных краж и мародерства. Многие из сокровищ, похищенных в ходе разграбления Иракского музея в Багдаде в 2003 году, так и не всплыли на поверхность²².

С. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

1. Сквозные вопросы

Равенство и недискриминация²³

18. Авторы СП13 заявили, что, хотя статья 14 иракской Конституции запрещает дискриминацию, от множественных форм дискриминации и неравенства по-прежнему страдают определенные группы, в основном темнокожие и члены религиозных меньшинств, такие как бахаисты.

19. Авторы СП16 отметили, что в Ираке по-прежнему широко распространены ненавистнические высказывания в отношении меньшинств, в том числе со стороны политиков и религиозных лидеров. В настоящее время в Ираке нет закона, криминализующего ненавистнические речи. Кроме того, полное отсутствие регулирования Интернета в Ираке приводит к тому, что правительство слабо подготовлено к борьбе с ненавистническими высказываниями в онлайн-режиме²⁴.

20. Авторы СП18 отметили, что в Ираке крайне опасно уже простое предположение о принадлежности к числу ЛГБТ, и у жертв нет никаких жизнеспособных апелляционных механизмов²⁵.

21. По оценкам авторов СП18, в 2017 году по причине их сексуальной ориентации или гендерной идентичности было убито более 200 иракцев из числа ЛГБТ²⁶.

22. Всемирная организация христианской солидарности (ВОХС) рекомендовала Ираку скорректировать Конституцию путем устранения положений, санкционирующих ислам в качестве источника законодательства, с целью обеспечить, чтобы все иракцы пользовались одинаковыми правами вне зависимости от их религии или убеждений; и отменить все законы, ограничивающие свободу религии или убеждений, включая законы, запрещающие бахаистскую веру²⁷.

23. ДК настоятельно призвала Ирак изъять из удостоверений личности графу о религиозной принадлежности и обеспечить, чтобы религия не использовалась для дискриминации тех, кто посещает школу и кто может участвовать в осуществлении гражданских функций, вступает в брак и реализует другие гражданские права²⁸.

*Развитие, окружающая среда, предпринимательская деятельность и права человека*²⁹

24. Авторы СП22 заявили, что в 2018 году Ирак пережил засушливое лето и серьезно пострадал от нехватки воды. В июле 2018 года по всему южному Ираку – в Басре, Насирии, Амаре, Куте, Кербеле и Наджафе – прошли массовые протесты с требованием основных услуг, включая снабжение питьевой водой³⁰. Авторы СП22 рекомендовали Ираку обеспечить питьевой водой всех иракцев, положить конец несанкционированному и безответственному использованию водных ресурсов и поощрять внедрение новых, экономичных и устойчивых ирригационных технологий³¹.

*Права человека и борьба с терроризмом*³²

25. АИМ рекомендовала Ираку скорректировать Закон № 13 о борьбе с терроризмом 2005 года в русле международного режима борьбы с терроризмом и совместимым образом с правами человека³³.

26. МА заявила, что, согласно ее выводам, лица, осужденные по Закону о борьбе с терроризмом, часто приговариваются к длительным срокам тюремного заключения или смертной казни после крайне несправедливых судебных разбирательств и зачастую на основе доказательств, опороченных пытками³⁴.

27. «АДФ интернешнл» (АДФ) сообщила, что иракские власти задерживают и преследуют тысячи лиц по расплывчатым контртеррористическим законам за их аффилированность с ИГИЛ, а несколько групп подали жалобы на то, что ярлык «терроризм» используется в качестве предлога для огульных арестов, что включает, женщин, оказавшихся связанными с боевиками в результате принудительных браков. Она рекомендовала правительству соблюдать надлежащую процедуру и индивидуальные права при преследовании предполагаемых боевиков ИГИЛ³⁵.

2. Гражданские и политические права

*Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность*³⁶

28. «Алькарама», Группа по правам человека в регионе БВСА и МА рекомендовали Ираку незамедлительно ввести официальный мораторий на казни и смягчить все смертные приговоры в перспективе упразднения смертной казни³⁷.

29. Авторы СП12 рекомендовали Ираку создать современные образцовые тюрьмы в соответствии с международными и национальными правозащитными стандартами³⁸.

30. Авторы СП2 отметили, что в 2016 году Ирак провел 88 казней, а в 2017 году – свыше 125 казней, что составляет треть по величине в мире число задокументированных случаев казни, несмотря на то, что судебные разбирательства не отвечали международным стандартам справедливого судебного разбирательства; и многие смертные приговоры и казни были основаны на признательных показаниях, вырванных под пыткой или за счет других форм жестокого обращения³⁹.

31. «Рашид интернешнл» рекомендовала Ираку упразднить смертную казнь за имущественные преступления среди прочего в контексте Закона № 55 от 2002 года и заменить ее наказанием сообразно международному правозащитному праву, таким как тюремное заключение надлежащей продолжительности для сдерживания потенциальных исполнителей⁴⁰.

32. Авторы СП16 заявили, что с официального создания в 2014 году Сил народной мобилизации (СНМ) по всему Ираку распространились ополченческие группировки численностью от 45 000 до 142 000 боевиков. Правительство не смогло сохранить реальный контроль над СНМ, которые оперируют в атмосфере безнаказанности и предположительно ответственны за ряд злоупотреблений, включая внесудебные

казни, похищения, разрушение местных религиозных объектов и запугивание и притеснение меньшинств⁴¹.

33. Авторы СП16 заявили, что в ходе кампании 2016 года по отвоеванию Фаллуджи насильственным исчезновениям, как сообщалось, было подвергнуто 900 бежавших из города суннитских ВПЛ, и 600 из них по-прежнему числятся как пропавшие без вести⁴².

34. «Джиян» рекомендовал Ираку учредить государственный орган с четким мандатом на установление местонахождения и освобождение, воссоединение или возвращение семьям останков, если они уже не живы, всех лиц, пропавших без вести начиная с 2014 года и далее⁴³.

35. Женевский международный центр правосудия (ЖМЦП) сообщил, что иракские правительственные силы и связанные с ними ополченческие формирования прибегают к пыткам, произвольным задержаниям, произвольным казням и другим формам насилия. ЖМЦП утверждает, что заключенные и предполагаемые террористы не получают справедливого судебного разбирательства⁴⁴.

36. Группа по правам человека в регионе БВСА отметила, что по-прежнему распространена, в частности в контексте контртеррористических операций, проблема насильственных исчезновений. Как сообщила Группа по правам человека в регионе БВСА, в период с 2014 по 2017 год иракские войска, включая ополченцев из Сил народной мобилизации (СНМ), стали причастными к исчезновению сотен лиц, которые предположительно или действительно исповедовали суннитскую веру и были выходцами или обитателями районов, находившихся под контролем ИГИЛ⁴⁵.

37. Группа по правам человека в регионе БВСА рекомендовала правительству предпринять шаги к тому, чтобы экстренно выяснить судьбу и местонахождение исчезнувших лиц⁴⁶.

Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство права⁴⁷

38. «Джаст этонмент» указала, что иракская судебная система подвержена политическому давлению, коррупции и взяточничеству, и отсутствие универсальной надлежащей правовой процедуры в сочетании со смертной казнью создает атмосферу беззакония⁴⁸.

39. «Хьюман райтс уотч» (ХРУ) рекомендовала судьям обеспечить, чтобы все подозреваемые пользовались презумпцией невиновности и всеми своими правами на надлежащий процесс. ХРУ рекомендовала, чтобы адвокаты имели доступ к обвиняемым с момента ареста, на протяжении всего задержания и в ходе всех допросов; а правоохранительным органам – обеспечить, чтобы обвиняемые доставлялись к судье в течение 24 часов после их задержания и могли общаться со своими семьями⁴⁹.

40. Группа по правам человека в регионе БВСА отметила, что, хотя независимость судебной власти закреплена в главе III иракской Конституции, решения судов, в частности по делам в связи с ИГИЛ, ненадлежащим образом подвержены влиянию исполнительной власти, а также общественного мнения. Судьи продолжают массово приговаривать боевиков ИГИЛ к смертной казни и не проводят в своих приговорах различий между теми, кто поддерживал группировку в качестве комбатанта или некомбатанта, и между теми, кто присоединился к группировке по доброй воле, и теми, кто присоединился к ней по принуждению. Этот подход является в значительной мере результатом социального и политического давления на судебные органы к тому, чтобы назначать суровые наказания всякому, кто был как-либо причастен к группировке, вне зависимости от характера их аффилированности. Кроме того, адвокаты защиты, и особенно те, кто работает с делами в связи с ИГИЛ, сталкиваются с запугиванием и притеснениями: в 2017 году было выдано по меньшей мере 15 ордеров на их арест, и против них выдвигались обвинения в предположительной аффилированности с группировкой. В этом отношении Группа по правам человека в регионе БВСА рекомендует правительству реформировать судебную систему, чтобы гарантировать ее нейтралитет и независимость; и возбуждать беспристрастное и тщательное

расследование по всем утверждениям о притеснении и запугивании адвокатов, и в том числе тех, кто причастен к делам в связи с ИГИЛ, с тем чтобы призвать исполнителей к ответу⁵⁰.

41. Авторы СП12 призвали Ирак использовать альтернативные тюремному заключению методы наказания, в частности за менее тяжкие преступления и преступления, связанные с несовершеннолетними, женщинами и инвалидами. Одним из таких методов могут служить общественные работы⁵¹.

42. «Джиян» рекомендовал Ираку наладить всеобъемлющую программу компенсаций выжившим потерпевшим и другим жертвам в русле принципов, изложенных в Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. Перспективная компенсационная программа не должна касаться лишь одной категории жертв и ограничиваться определенными типами компенсаций⁵².

43. Фонд «Партнерство в интересах транспарентности» (ФПТ) заявил, что в одном только 2018 году иракская Комиссия по профессиональной этике расследовала 12 398 уголовных дел, 8 838 из которых были завершены. Комиссия передала в судебные органы 3 070 индивидов, обвиняемых в коррупции, и выдала 10 ордеров на арест. Кроме того, ФПТ отметил, что обвинения были также предъявлены 31 министру, и 4 были признаны виновными⁵³.

44. В позитивном ракурсе ФПТ отметил, что объем государственных средств, взысканных в результате расследований хищений, составил более одного триллиона шестисот шестидесяти девяти миллиардов и восьмидесяти пяти миллионов иракских динаров⁵⁴.

45. Как указывает статистика Комиссии по профессиональной этике, в 2017 году было получено 17 222 сообщения о коррупции. Что касается судебных повесток в адрес обвиняемых, то их число достигло 5 671. При этом общее число ордеров на арест составило 3 100. Причина заключается в том, что большинство тех, в отношении кого были выданы ордера на арест, находятся вне Ирака и имеют вторые гражданства. ФПТ рекомендовал Ираку среди прочего разработать транспарентные системы, снижающие уровень финансовой секретности; учредить орган для изучения предыстории индивидов, прежде чем принимать их на политические посты; и расширять свободы СМИ для расследования случаев коррупции⁵⁵.

Основные свободы и право на участие в общественной и политической жизни⁵⁶

46. АИМ заявила, что, несмотря на квоты, выделенные религиозным и этническим меньшинствам в Ираке, и в частности христианам, езидам, сабеям-мандеистам, шабакам и, наконец, курдам-файли, эти группы по-прежнему сталкиваются с трудностями, такими как избирательное законодательство и нынешняя система голосования, в достижении адекватной политической представленности⁵⁷.

47. АИМ рекомендовала Ираку скорректировать текст второго пункта статьи 26 Закона о единой национальной карточке, гарантировав свободу убеждений и упразднив принцип принуждения и нажима⁵⁸.

48. АДФ отметила, что, хотя Конституция Ирака определяет ислам в качестве официальной религии государства, статья 2 Конституции также признает «полные религиозные права всех лиц на свободу и практику религиозного вероисповедания», а в статье 14 установлено равенство между всеми этническими и религиозными группами, с такими конституционными свободами вступают в противоречие репрессивные законы государства⁵⁹.

49. Всемирная евангелическая ассоциация (ВЕА) рекомендовала иракскому правительству официально признать евангелические церкви в Ираке и во исполнение обязанностей Ирака по международному правозащитному праву предоставить евангелическим церквям аффилиацию с фондом христианских, езидских и сабейско-мандеистских религий – Вакуфу⁶⁰.

50. Авторы СП8 заявили, что ряд нынешних иракских законов составляют угрозу для свободы слова вообще и для свободы печати в частности. Иракский закон о печати касательно публикаций не только запрещает осуществление свободы выражение мнений, но и, согласно пункту 200 закона, может карать это самыми суровыми формами наказаний – смертной казнью или пожизненным заключением⁶¹.

51. Организация «АксессНау» заявила, что проект закона 2019 года о киберпреступности вызывает озабоченности по причине его широкого и неконкретного определения и поэтому представляет собой угрозу праву на свободу выражения мнений. Законопроект также вызывает озабоченности в силу того, что он вводит максимальное наказание за диффамацию и клевету в виде двух лет тюремного заключения⁶².

52. «АксессНау» рекомендовала Ираку поддерживать открытую доступность Интернета; и скорректировать как проект закона о киберпреступности, так и Закон о свободе выражения мнений с целью обеспечить, чтобы они не ограничивали, а подкрепляли права⁶³.

53. Авторы СП14 отметили, что применение некоторых аспектов шариатского права подразумевает, что людям запрещается переходить из ислама в другие религии, что представляет собой отрицание религиозной свободы⁶⁴.

54. Авторы СП14 далее отметили, что законом не защищаются зороастрийцы, поскольку Конституция Ирака не признает зороастризм в качестве религии⁶⁵.

55. Авторы СП5 отметили, что в ходе своего предыдущего цикла УПО правительство обязалось «гарантировать и создавать благоприятные условия для деятельности журналистов, правозащитников и гражданского общества»⁶⁶. Несмотря на эти обязательства, их реализация государством идет слабо, и порой власти создают произвольные препятствия, нарушающие закон, что оборачивается ограничениями, которые подрывают полноценное пользование свободой ассоциации⁶⁷.

56. Авторы СП3 заявили, что в 2018 году было задокументировано несколько случаев убийств активистов; и Ирак занимает 160-е место во Всемирном индексе свободы прессы за 2018 год, в связи с чем он фигурирует в числе самых опасных стран для журналистов⁶⁸.

57. Авторы СП3 отметили, что, несмотря на рекомендации на этот счет в ходе предыдущего цикла УПО, продолжались нарушения свободы выражения мнений, и с 2015 по 2017 год было убито около 40 журналистов⁶⁹.

58. Комитет по защите журналистов (КЗЖ) заявил, что с 2015 года Ирак по-прежнему является одной из самых опасных стран в мире для журналистов⁷⁰. КЗЖ отметил, что в Ираке значительная доля смертей журналистов приходится на бои между ИГИЛ и иракскими войсками и/или военизированными формированиями курдской «Пешмерги», и с 2013 по июнь 2016 года группировкой было убито по меньшей мере 11 журналистов, а еще 6 пропали без вести. С июня 2016 года при освещении военных кампаний против группировки было убито как минимум еще 11 журналистов⁷¹.

59. Авторы СП8 рекомендовали Ираку опубликовать выводы расследований по случаям нападений на журналистов⁷².

60. Авторы СП21 рекомендовали Ираку осуществить все положения резолюции 2250 Совета Безопасности и реально разработать план активизации роли молодежи и обеспечения совместимости иракских законов с вышеупомянутой резолюцией; снизить возраст для выдвижения кандидатур в члены парламента до 25 лет; и соблюдать иракский Закон о демонстрациях и все международные нормы и права касательно права на собрания и протесты⁷³.

61. Авторы СП20 рекомендовали иракскому парламенту скорректировать Уголовный кодекс № 111 от 1969 года, с тем чтобы упразднить наказания для журналистов из числа и мужчин, и женщин за выражение своих мнений и за способы их выражения, если они не противоречат правам человека; и скорректировать и правоприменять Закон № 21 о защите журналистов 2011 года с целью обеспечить

адекватную защиту журналистов обоого пола ради выполнения ими своих обязанностей⁷⁴.

*Запрещение всех форм рабства*⁷⁵

62. АИМ заявила, что, согласно официальным заявлениям и статистике ее организаций, с целью порабощения было захвачено 6 418 езидов (женщины, молодые мужчины и дети). По состоянию на март 2019 года, как сообщается, были спасены 3 771 женщина, ребенок и мужчина, но 3 047 женщин и детей по-прежнему отличаются уязвимостью по отношению к злоупотреблениям и порабощению⁷⁶.

63. Авторы СП1 предостерегли, что из-за ненадлежащей методологии сбора данных правительством остаются неизвестными контингенты женщин и девочек, ставших объектом торговли людьми⁷⁷.

3. Экономические, социальные и культурные права

*Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда*⁷⁸

64. Центр правозащитных наблюдений (ЦПН) заявил, что, хотя иракская Конституция гарантирует в статье 22 право всех иракцев на труд, дабы обеспечить достоинство их жизни, иракские граждане по-прежнему страдают от бедности и неравенства возможностей для трудоустройства. ЦПН рекомендовал правительству Ирака гарантировать каждому трудоспособному иракскому индивиду достойную работу и ввести национальное законодательство, которое гарантировало бы справедливость⁷⁹.

65. Авторы СП19 заявили, что Министерством труда и социального развития была отклонена просьба Федераций профсоюзов о создании новых федераций профсоюзов и их регистрация была запрещена по причине Закона № 52 от 1987 года, отвергающего плюрализм и свободу ассоциации⁸⁰.

66. Авторы СП19 также отметили, что ряд профсоюзных лидеров были подвергнуты аресту и угрозам, а их дома были разрушены, и рекомендовали Ираку отменить Закон № 52, который ущемляет свободу ассоциации в Ираке и Курдистане⁸¹.

*Право на социальное обеспечение*⁸²

67. ЦПН отметил, что закон гарантирует работникам и служащим частного сектора право на социальное обеспечение и пенсию, и Департамент пенсионного и социального обеспечения работает над применением положений Закона о труде № 37 от 2015 года, фокусируя свою работу на сборе страховых взносов с работодателей. Вместе с тем он отметил, что работники и служащие частного сектора по-прежнему страдают от притеснений из-за отсутствия их четкой поддержки со стороны государства⁸³.

68. ЦПН рекомендовал Ираку выпустить инструкции для работодателей на случай нарушения условий социального обеспечения и повышать за счет средств массовой информации правовую осведомленность служащих частного сектора об их правах по иракскому трудовому праву⁸⁴.

*Право на достаточный жизненный уровень*⁸⁵

69. Фонд «Аль-Хабоби» отметил значительное снижение уровня услуг по сравнению с ситуацией до падения прежнего режима. Фонд «Аль-Хабоби» сообщил, что лишь 54% домашних хозяйств имеют доступ к питьевой воде и лишь 37% имеют доступ к адекватной санитарии. Это составляет спад на 75%, что представляет собой явный упадок по сравнению с мировым уровнем⁸⁶.

70. Лига инструкторов по правам человека (ЛИПЧ) рекомендовала Ираку сократить диспропорции в распределении богатств и доходов между индивидами в Ираке⁸⁷.

*Право на здоровье*⁸⁸

71. Фонд «Аль-Хабоби» заявил, что, согласно их обследованию, у 8% населения были диагностированы хронические заболевания. Как показали результаты обследования, 18% детей страдают недоеданием: 8% – острым недоеданием и 23% – хроническим недоеданием⁸⁹.

72. Фонд «Аль-Хабоби» отметил явный рост числа недоношенных младенцев, которых в 2017 году насчитывалось 2 858, что не соответствует числу кувезов, имеющихся для использования в 40 больницах⁹⁰.

73. Авторы СП10 рекомендовали ввести программы социального медицинского страхования, дабы снизить вероятности катастрофических медико-санитарных расходов в Ираке и Курдистане⁹¹.

74. Авторы СП16 отметили, что конфликт с ИГИЛ причинил иракской системе здравоохранения ущерб в размере 2,7 трлн иракских динаров (2,3 млрд долл. США)⁹².

75. Авторы СП16 также отметили, что ущерб, причиненный жилью и инфраструктуре, также угрожает общественному здравоохранению в районах возвращения в связи с присутствием взрывоопасных пережитков войны и деградацией базовых служб, включая электроснабжение и снабжение чистой водой, что сопряжено с особенными озабоченностями⁹³.

*Право на образование*⁹⁴

76. Фонд «Аль-Хабоби» сообщил о снижении показателей зачисления детей в школу на всех ступенях. Доля образованных людей в возрасте 15 лет и старше составляет лишь 65%. Вдобавок 22% людей вообще не посещали школу, хотя в Ираке базовое образование носит обязательный характер⁹⁵.

77. Авторы СП16 отметили, что массовое перемещение, причиненное ИГИЛом, сопряжено с тяжкими последствиями для образования в Ираке, причем с начала кризиса образованием не было охвачено по меньшей мере 3,5 млн иракских детей школьного возраста⁹⁶.

78. «Аль-Мизан» рекомендовала Ираку принять закон об обязательном начальном и среднем школьном образовании; сократить уровень школьного отсева; и обеспечить бесплатность и обязательность образования⁹⁷.

4. Права конкретных лиц или групп*Женщины*⁹⁸

79. Авторы СП9 признали, что Ирак объявил ряд законодательных реформ, которые были предприняты или предпринимаются с целью борьбы с гендерными стереотипами и насилием в отношении женщин, включая принятие Национальной стратегии по борьбе с насилием в отношении женщин и пересмотр проекта закона о борьбе с бытовым насилием. Тем не менее пока он оказывается не в состоянии преодолеть идеологическую и религиозную оппозицию⁹⁹.

80. Авторы СП11 заявили, что женщины по-прежнему страдают от дискриминации и, как представляется, им запрещено занимать руководящие посты, что четко демонстрируется сокращением числа женщин, назначаемых на министерском уровне. Авторы СП11 также отметили, что об отторжении женщин свидетельствует тот факт, что доля женщин в иракском Министерстве внутренних дел не превышает 2%¹⁰⁰.

81. Авторы СП15 отметили, что в последние годы в Ираке отмечался рост убийств женщин «по соображениям чести». В 2017 году было сообщено в полицию и передано в суд 272 дела о преступлениях «по соображениям чести» и 3 400 дел о бытовом насилии. Вследствие конфликта с ИГИЛ многие женщины все еще подвержены риску убийства «по соображениям чести» за тот воображаемый «позор», который они навлекают на свои семьи и общины¹⁰¹.

82. Авторы СП13 отметили, что женщины продолжают страдать от дискриминации и систематически отторгаться от процесса выдвижения на руководящие посты¹⁰².

83. Общество «Аль-Фирдаус» рекомендовало приложить дополнительные усилия к тому, чтобы обеспечить гендерное равенство и устранить процедурные проблемы, с которыми сталкиваются иракские женщины, пытающиеся устроиться на работу в правительстве. С целью преодоления этой проблемы «Аль-Фирдаус» рекомендовало применять в качестве временной меры систему квот¹⁰³.

*Дети*¹⁰⁴

84. Фонд «Аль-Хабоби» заявил, что в поисках способа вернуться к спокойной и стабильной жизни, какую они вели до того, как подверглись насилию после тех кризисов, что случались в Ираке много раз (такие как события в Самарре в 2006 году, события в связи с ИГИЛ в 2014 году и т.д.), оказались перемещенными около 4,5 млн иракских детей¹⁰⁵.

85. Фонд «Аль-Хабоби» также заявил, что, согласно Министерству труда и социального развития, в Ираке, по оценкам, насчитывается 4,5 млн сирот, 70% из которых потеряли свои семьи и позднее стали уязвимы по отношению к насилию. Около 600 000 детей живут на улицах и в детских домах, которые страдают от пренебрежения и отсутствия элементарных ресурсов и насчитывают очень мало детей по сравнению с большим числом детей, нуждающихся в приюте¹⁰⁶.

86. Авторы СП6 заявили, что текущие гуманитарные кризисы усиливают риск сексуальной эксплуатации и насилия, которым дети и без того уже подвергались даже во времена мира и стабильности. С высокими уровнями сексуального насилия и эксплуатации либо за счет вербовки в формировании ИГИЛ, либо за счет сексуального порабощения ее членами сталкиваются мальчики и девочки из преследуемых групп¹⁰⁷.

87. Авторы СП17 заявили, что одной из самых серьезных проблем в Ираке и Курдистане является проблема детей, родившихся от неустановленных отцов или в результате изнасилования. Когда игилловцы контролировали большую часть Ирака, и особенно в городах Мосул и Найнава, они совершали многочисленные тяжкие преступления против прав человека женщин, включая сексуальное насилие, похищения, порабощение и принудительные браки¹⁰⁸.

88. ИСПР отметила, что дети в Ираке страдают от нехватки безопасных игровых площадок, мероприятий и детских центров, что неблагоприятно скажется на их развитии¹⁰⁹.

89. Глобальная инициатива за искоренение всех видов телесных наказаний детей (ГИИТНД) рекомендовала Ираку ввести законодательство, чтобы эксплицитно запретить всякие телесные наказания детей во всех структурах, и в том числе на дому, и отменить все правовые аргументации в пользу их использования, в том числе в иракском пенитенциарном кодексе¹¹⁰.

*Меньшинства*¹¹¹

90. Авторы СП4 заявили, что с тех пор, как члены так называемого Исламского государства (ИГ) захватили в начале июня 2014 года Мосул, целенаправленное преследование в форме насильственного перемещения, сексуального насилия и других вопиющих нарушений прав человека перенесли ассирийские христиане и другие меньшинства в городе¹¹².

91. «АДФ Интернешнл» отметила, что с ноября 2015 года в районах, подконтрольных прежде ИГ, было обнаружено более 50 массовых захоронений, в каждом из которых насчитывалось до 4 000 тел. Убитые были, скорее всего, выходцами из религиозных меньшинств¹¹³.

92. «АДФ Интернешнл» отметила, что захваченные ИГИЛ женщины-христианки подробно повествовали об изнасилованиях, физических пытках, принудительной конверсии и насильственных абортах¹¹⁴.

93. Всемирный альянс ассирийцев (ВАА) полагал, что преследование ассирийцев-христиан со стороны так называемого Исламского государства усугубляется давнишним наследием в виде баасистской дискриминации по отношению к меньшинствам в Ираке¹¹⁵.

94. Европейский центр по вопросам права и правосудия (ЕЦПП) отметил, что христиане и другие религиозные и этнические меньшинства в Ираке сталкиваются с тяжким гуманитарным кризисом. По мере того как преследуемые люди возвращаются домой, они сталкиваются с многими правовыми трудностями при установлении своей личности и получении новых индивидуальных удостоверений личности. Вдобавок они нуждаются в помощи в получении документов, подтверждающих их местожительство¹¹⁶.

95. ЦПН рекомендовал Ираку выдавать национальные карточки всем гражданам рома, как он делает это в случае представителей других групп меньшинств¹¹⁷.

96. Авторы СП16 отметили, что меньшинства, включая езидов, бахаистов, али-слахи, туркменов и темнокожих иракцев, неадекватно представлены в парламенте¹¹⁸.

97. АИМ рекомендовала повысить уровни представленности меньшинств в местных полицейских подразделениях, армии и «Пешмерге» и в то же время повысить уровень их участия в принятии решений по вопросам безопасности в своих районах¹¹⁹.

98. Организация молодежи юга (ОМЮ) рекомендовала Ираку принять закон с целью осуществления статьи 125 иракской Конституции, которая защищает политические, культурные, образовательные и религиозные права различных категорий населения¹²⁰.

99. Организация по вопросам развития и прав человека («Тива») отметила, что меньшинства и ВПЛ то и дело подвергаются принудительным перемещениям и продолжают страдать от маргинализации на работе и в общественной жизни. «Тива» рекомендовала Ираку производить защиту меньшинств в соответствии с Конституцией, создать для них безопасную и здоровую обстановку и предоставлять им жилье¹²¹.

100. «Тива» также рекомендовала правительству помогать создавать возможности для трудоустройства внутренне перемещенных лиц, с тем чтобы позволить им поддерживать свои семьи¹²².

101. Фонд «Аль-Хабоби» заявил, что эксплуатация детей в условиях конфликта сопряжена с несколькими видами пагубной практики, включая повышение риска того, что дети станут совершать правонарушения или столкнутся с осуждением и тюремным заключением.

102. «Аль-Хабоби» также отметил, что детский труд стал распространенной практикой и вдобавок ко многим опасностям и суровым условиям подвергает все большее число детей физической и психологической изнуренности. Отказ детям в завершении ими своей учебы и постоянное их лишение возможности образования явно подорвет их перспективы на преуспевание¹²³.

103. ДК побуждала Ирак увеличить число мест для меньшинств, ибо доля таких мест не отражает численность их контингента. Но чтобы было еще лучше, мы побуждаем государство упразднить дискриминационные законы¹²⁴ и осуждать и впредь заявления религиозных лидеров, которые оборачиваются дискриминацией меньшинств и отношением к ним как к гражданам «второго сорта»¹²⁵.

104. ДК также настоятельно призвала Ирак рассмотреть свои учебные программы с целью обеспечить, чтобы они поощряли равенство и уважение всех граждан¹²⁶.

*Мигранты, беженцы, просители убежища и внутренне перемещенные лица*¹²⁷

105. АИМ заявила, что с серьезной угрозой сталкиваются мигранты из числа религиозных и этнических меньшинств, ибо они постоянно и систематически берутся на прицел экстремистскими группировками¹²⁸.

106. Группа по правам человека в регионе БВСА заявила, что из-за стигматизации по причине предполагаемой аффилированности с ИГИЛ многие семьи вынуждены бежать в лагеря ВПЛ. По их прибытии службы безопасности конфискуют их удостоверения личности, а без таких документов они среди прочего больше подвержены аресту и сталкиваются с более значительными трудностями при поисках работы¹²⁹.

107. ОМЮ заявила, что оккупация северного Ирака в 2014 году привела к перемещению более 450 000 человек из своих домов в Синджаре, Башике и Бахзани. Многие из этих перемещенных лиц стали беженцами или ВПЛ в третьих странах и других провинциях Ирака¹³⁰.

108. МА отметила, что с захвата, произведенного ИГИЛом в 2014 году, почти два миллиона человек по-прежнему остаются перемещенными лицами из-за повреждения и разрушения их домов, дефицита возможностей для трудоустройства, отсутствия базовой инфраструктуры и публичных служб, включая медико-санитарное обслуживание; и отсутствия безопасности из-за неразорвавшихся боеприпасов, самодельных взрывных устройств, произвольных арестов, притеснений и запугивания со стороны вооруженных людей¹³¹.

109. Сеть арабских НПО в поддержку развития (САНПОПР) отметила, что в гуманитарной помощи в Ираке нуждается 6,7 млн человек (18% всего населения). По оценкам, 4,5 млн человек сталкиваются с проблемами защиты. Почти 2 млн человек остаются перемещенными лицами, и больше половины из них находятся в состоянии перемещенных лиц больше трех лет. Основным предметом озабоченности для ВПЛ по-прежнему является доступ к возможностям трудоустройства/жизнеобеспечения¹³².

5. Конкретные регионы или территории

110. Общество защиты ассирийцев (ОЗА) заявило, что деревни и города ассирийских христиан уже несколько лет незаконно эксплуатируются боевиками РПК, что препятствует возвращению землевладельцев и других людей из числа ассирийских христиан в свои районы происхождения. Это имеет место в районах, относящихся к окрестностям Амадии, Акры и Заху, и среди ассирийцев бытуют опасения относительно демографических изменений в городах или деревнях с присвоенными землями¹³³.

Notes

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: <http://www.ohchr.org>.

Civil society

Individual submissions:

AASI	Assyrian Aid Society, Dohuk (Iraq);
AN	Access Now, New York (USA);
ADF International	ADF International, Geneva (Switzerland);
AI	Amnesty International, London (UK);
AIM	Alliance of Iraqi Minorities Network Erbil (Iraq);
Al-Haboby Foundation	Al Haboby Foundation for Iraqi Students and Youth, Nasiriyah (Iraq);
Al-Miezan	Al Miezan Association For Human Rights Development, Maysan (Iraq);
Alkarama	Alkarama Foundation, Geneva (Switzerland);
AEHR	Anhur Human Rights, Th'qar (Iraq);
CPJ	Committee to Protect Journalists, New York (USA);
CSW	Christian Solidarity Worldwide, New Malden (UK);
ECLJ	European Centre for Law and Justice, Strasbourg (France);
GICJ	Geneva International Centre for Justice, Vernier (Switzerland);
GIEACPC	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London (UK);
GJC	Global Justice Center, New York (USA);

HRW	Human Rights Watch, Geneva (Switzerland);
ICAN	International Campaign to Abolish Nuclear Weapons, Geneva (Switzerland);
ICRN	Iraqi Child Rights Network, Erbil (Iraq);
IFS	Iraqi Al-Firdaws Society, Basra (Iraq);
JAI	Just Atonement (USA);
Jiyan Foundation	Jiyan Foundation for Human Rights, Erbil (Iraq);
JUBILEE	JUBILEE Campaign, Fairfax, VA (USA);
MAAT	Maat Foundation for Peace, Development and Human Rights, Cairo (Egypt);
MENA Rights	MENA Rights Group, Chatelaine (Switzerland);
OHRC	The Observer Human Rights Center, Najaf (Iraq);
PFT	PFT, Cairo (Egypt);
RASHID	Rashid International, Munich (Germany);
SYO	SYO, Dhi Qar (Iraq);
TLHR	Trainers League of Human Right, Erbil (Iraq);
TODH	Tiwa Organization for Development and Human Rights, Najaf (Iraq);
WEA	World Evangelical Alliance, Geneva (Switzerland).
<i>Joint submissions:</i>	
JS1	Joint submission 1 submitted by: Alliance (Ensan) for Human Rights AEHR;
JS2	Joint submission 2 submitted by: The Advocates for Human Rights, The World Coalition Against the Death Penalty, and Harm Reduction International;
JS3	Joint submission 3 submitted by: Arab NGO Network for Development;
JS4	Joint submission 4 submitted by: Assyrian Universal Alliance - Americas Chapter (AUA Americas);
JS5	Joint submission 5 submitted by: CIVICUS: World Alliance for Citizen Participation;
JS6	Joint submission 6 submitted by: ECPAT International;
JS7	Joint submission 7 submitted by: Equality Now;
JS8	Joint submission 8 submitted by: FAA;
JS9	Joint submission 9 submitted by: Gulf Centre for Human Rights;
JS10	Joint submission 10 submitted by: Health and Humanitarian Assistance Network;
JS11	Joint submission 11 submitted by: IOHRD
JS12	Joint submission 12 submitted by: Justice Network for Prisoners
JS13	Joint submission 13 submitted by: Humanitarian Charity Organization;
JS14	Joint submission 14 submitted by: Kurdistan Human Rights Watch (KHRW),
JS15	Joint submission 15 submitted by: MADRE,
JS16	Joint submission 16 submitted by: Minority Rights Group International,
JS17	Joint submission 17 submitted by: Future Organization,
JS18	Joint submission 18 submitted by: OutRight Action International;
JS19	Joint submission 19 submitted by: RFA;
JS20	Joint submission 20 submitted by: Iraqi Women Journalists Forum;
JS21	Joint submission 21 submitted by: Smart Foundation;
JS22	Joint submission 22 submitted by: Save the Tigris Campaign.

² The following abbreviations are used in UPR documents:

ICERD	International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination;
ICESCR	International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights;
OP-ICESCR	Optional Protocol to ICESCR;

ICCPR	International Covenant on Civil and Political Rights;
ICCPR-OP 1	Optional Protocol to ICCPR;
ICCPR-OP 2	Second Optional Protocol to ICCPR, aiming at the abolition of the death penalty;
CEDAW	Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women;
OP-CEDAW	Optional Protocol to CEDAW;
CAT	Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment;
OP-CAT	Optional Protocol to CAT;
CRC	Convention on the Rights of the Child;
OP-CRC-AC	Optional Protocol to CRC on the involvement of children in armed conflict;
OP-CRC-SC	Optional Protocol to CRC on the sale of children, child prostitution and child pornography;
OP-CRC-IC	Optional Protocol to CRC on a communications procedure;
ICRMW	International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families;
CRPD	Convention on the Rights of Persons with Disabilities;
OP-CRPD	Optional Protocol to CRPD;
ICPPED	International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance.

³ For relevant recommendations see A/HRC/14/14, paras 127.1, 127.16, 127.17, 127.30, 127.31, 127.67, 127.2, 127.3–127.9, 127.19, 127.20, 127.24, 127.26, 127.10, 127.18, 127.33, 127.25, 127.27–127.29, 127.35, 127.157, 127.34, 127.11–127.15, 127.21, 127.75, 127.74, 127.78–127.80, 127.121, 127.81, 127.49.

⁴ MAAT, page 2, Al Karama, para. 9, AI, page 6 and MENAR, page 2.

⁵ JAI, page 1.

⁶ Al Miezani, page 4.

⁷ Jiyani, page 6.

⁸ Al Karama, para. 18.

⁹ AIM, page 1.

¹⁰ ICAN, page 1.

¹¹ For relevant recommendations see A/HRC/14/14, paras 127.36, 127.38, 127.128, 127.106, 127.152, 127.204, 127.107, 127.108–127.118, 127.125, 127.119, 127.120, 127.168, 127.167, 127.165, 127.37, 127.146, 127.220–127.222, 127.83, 127.85, 127.88, 127.135, 127.39, 127.84, 127.86, 127.59, 127.126, 127.127, 127.136, 127.40, 127.159, 127.164, 127.214, 127.41–127.46, 127.62, 127.76, 127.77, 127.48, 127.65, 127.50, 127.60, 127.56, 127.61, 127.104, 127.95, 127.130, 127.51–127.55, 127.47, 127.217, 127.73, 127.153, 127.155, 127.102, 127.154.

¹² AIM, page 1.

¹³ JS1, page 1.

¹⁴ JS7, page 4.

¹⁵ GJC, para. 11.

¹⁶ Al Karama, para. 10.

¹⁷ ICRN, page 7.

¹⁸ Jiyani, page 6.

¹⁹ Jiyani, page 6.

²⁰ Jiyani, page 6.

²¹ Jubilee, para 27.

²² RASHID, para 20.

²³ For relevant recommendations see A/HRC/14/14, paras 127.152, 127.56, 127.162, 127.163, 127.98, 127.143, 127.189, 127.201, 127.90.

²⁴ JS16, para. 9.

²⁵ JS18, paras. 5 and 6.

²⁶ JS18, paras. 5 and 6.

²⁷ CSW, paras. 12 and 13.

²⁸ Jubilee, para 28.

²⁹ For relevant recommendations see A/HRC/14/14, paras 127.37, 127.51, 127.94, 127.99, 127.64, 127.132, 127.199, 127.171, 127.219, 127.217, 127.176, 127.228, 127.177, 127.181, 127.218, 127.198, 127.207.

³⁰ JS22, page 3.

³¹ JS22, page 6.

³² For relevant recommendations see A/HRC/14/14, paras 127.220–127.229, 127.105, 127.100,

- 127.216.
- ³³ AIM, page 5.
- ³⁴ AI, page 1.
- ³⁵ ADF, page 5.
- ³⁶ For relevant recommendations see A/HRC/14/14, paras 127.117, 127.118, 127.37, 127.101, 127.134, 127.100, 127.94, 127.168, 127.61, 127.103–127.106, 127.155, 127.97, 127.225.
- ³⁷ AI, page 6; Al Karama, para. 34; MENA Rights, page 4.
- ³⁸ JS12, page 12.
- ³⁹ JS2, page 4.
- ⁴⁰ RASHID, page 3.
- ⁴¹ JS16, para. 22.
- ⁴² JS16, para. 22.
- ⁴³ JFHR, page 7.
- ⁴⁴ GICJ, page 4.
- ⁴⁵ MENA Rights, pages 5 and 6
- ⁴⁶ MENA Rights, page 6
- ⁴⁷ For relevant recommendations see A/HRC/14/14, paras 127.37, 127.140–127.149, 127.124, 127.97, 127.170, 127.123, 127.151, 127.152, 127.157, 127.121, 127.164, 127.47, 127.102, 127.163, 127.134, 127.122, 127.138, 127.156, 127.224, 127.202, 127.203.
- ⁴⁸ JAI, page 1.
- ⁴⁹ HRW, page 2.
- ⁵⁰ MENA Rights, pages 8 and 9.
- ⁵¹ JS12, page 12.
- ⁵² JFHR, page 6.
- ⁵³ PFT, page 1.
- ⁵⁴ PFT, page 1.
- ⁵⁵ PFT, page 6.
- ⁵⁶ For relevant recommendations see A/HRC/14/14, paras 127.157, 127.204, 127.96, 127.203.
- ⁵⁷ AIM, page 7.
- ⁵⁸ AIM, page 7.
- ⁵⁹ ADF, page 2.
- ⁶⁰ WEA, page 2.
- ⁶¹ JS8, para. 5.
- ⁶² AN, page 4
- ⁶³ AN, page 4.
- ⁶⁴ JS14, page 4.
- ⁶⁵ JS14, page 4.
- ⁶⁶ JS5, para. 2.1.
- ⁶⁷ JS5, para. 2.3.
- ⁶⁸ JS3, paras. 78-79.
- ⁶⁹ JS3, para. 80.
- ⁷⁰ CPJ, para. 5.
- ⁷¹ CPJ, para. 6.
- ⁷² JS8, para. 23.
- ⁷³ JS21, page 4.
- ⁷⁴ JS20, page 8.
- ⁷⁵ For relevant recommendations see A/HRC/14/14, paras 127.137, 127.138, 127.140, 127.141.
- ⁷⁶ AIM, page 7.
- ⁷⁷ JS1, page 6.
- ⁷⁸ For relevant recommendations see A/HRC/14/14, para 127.176.
- ⁷⁹ OHRC, page 5.
- ⁸⁰ JS19, page 2.
- ⁸¹ JS19, page 2.
- ⁸² For relevant recommendations see A/HRC/14/14, para 127.72
- ⁸³ OHRC, page 5.
- ⁸⁴ OHRC, page 5.
- ⁸⁵ For relevant recommendations A/HRC/14/14, paras 127.56, 127.101, 127.72, 127.172–127.175.
- ⁸⁶ AH, page 1.
- ⁸⁷ TLHR, page 4.
- ⁸⁸ For relevant recommendations see A/HRC/14/14, paras 127.53, 127.54, 127.177–127.181, 127.219.
- ⁸⁹ AH, page 1.
- ⁹⁰ AH, page 7.
- ⁹¹ JS10, page 4.
- ⁹² JS16, para. 35.

- ⁹³ JS16, para. 36.
- ⁹⁴ For relevant recommendations see A/HRC/14/14, paras 127.53, 127.54, 127.181–127.190, 127.179, 127.94, 127.91, 127.218.
- ⁹⁵ AH, page 1.
- ⁹⁶ JS16, para. 39.
- ⁹⁷ Al Miezani, page 5.
- ⁹⁸ For relevant recommendations see A/HRC/14/14, paras 127.71, 127.91, 127.93, 127.131, 127.57, 127.128, 127.83, 127.85, 127.88, 127.39, 127.86, 127.59, 127.126, 127.127, 127.76, 127.77, 127.104, 127.95, 127.130, 127.134, 127.158, 127.138, 127.140, 127.141, 127.137, 127.97, 127.149, 127.96, 127.210, 127.187, 127.188, 127.90, 127.87, 127.94, 127.92, 127.58, 127.129, 127.132.
- ⁹⁹ JS9, para. 18.
- ¹⁰⁰ JS11, page 4.
- ¹⁰¹ JS15, para. 3.
- ¹⁰² JS13, page 4.
- ¹⁰³ IFS, page 1.
- ¹⁰⁴ For relevant recommendations see A/HRC/14/14, paras 127.66, 127.18, 127.84, 127.59, 127.127, 127.136, 127.40, 127.159, 127.51–127.56, 127.188–127.194, 127.160, 127.137, 127.138, 127.140, 127.141, 127.149, 127.161, 127.210, 127.172, 127.181–127.186, 127.94, 127.57, 127.92, 127.58, 127.132.
- ¹⁰⁵ AH, page 2.
- ¹⁰⁶ AH, page 2.
- ¹⁰⁷ JS6, para. 6.
- ¹⁰⁸ JS17, pages 2 and 3.
- ¹⁰⁹ ICRN, page 5.
- ¹¹⁰ GIEACPC, para. 2.
- ¹¹¹ For relevant recommendations see A/HRC/14/14, paras 127.81, 127.146, 127.164, 127.59, 127.47, 127.154, 127.162, 127.163, 127.98, 127.149, 127.196–127.205.
- ¹¹² JS4, para. 6.
- ¹¹³ ADF, page 4.
- ¹¹⁴ ADF, page 4.
- ¹¹⁵ AUA, para.7.
- ¹¹⁶ ECLJ, para 10
- ¹¹⁷ OHRC, page 7.
- ¹¹⁸ JS16, para. 17.
- ¹¹⁹ AIM, page 9.
- ¹²⁰ SYO, page 2.
- ¹²¹ TODH, page 1.
- ¹²² TODH, page 1.
- ¹²³ Al-Haboby, page 4.
- ¹²⁴ Jubilee, para 29.
- ¹²⁵ Jubilee, para 30.
- ¹²⁶ Jubilee, para 31.
- ¹²⁷ For relevant recommendations see A/HRC/14/14, paras 127.21, 127.206–127.216.
- ¹²⁸ AIM, page 10.
- ¹²⁹ MENA, page 7.
- ¹³⁰ SYO, page 2.
- ¹³¹ AI, page 3.
- ¹³² ANND, paras. 35–40.
- ¹³³ AASI, page 2.
-